

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.5>

UDC 81-25
LBC 81.055.51.12

Submitted: 01.07.2016
Accepted: 08.11.2016

LEXICAL SELF-CORRECTION IN SPEECH BEHAVIOUR ¹

Anna E. Tsesarskaya

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. Self-correction phenomenon in oral speech is the result of speaker's control. Speaker views his / her utterance as according or not to initial purpose (precision of information, correspondence to standard language and so on) and if it is necessary corrects him / herself. So, self-correction is a double denotation of the same situation (to the speaker's mind), which consists of two elements – error word and repair word. In this study the author makes an attempt to submit and analyze self-correction in colloquial speech as a phenomenon manifesting basic concept of arrangement of language knowledge in a speaker's conscience. The paper presents the classification of types of lexical self-correction in spontaneous oral speech. Components of self-correction (error word and repair word) are words of similar form and / or meaning. Those elements can be synonymous, antonymous, hyperonymous, derivational correlates or they may have similar opportunities and / or grammar features. Moreover, error word and repair word can be linked only in the context. The study results confirm the fact that the self-correction is a typical feature of spontaneous colloquial speech and it is manifesting a speech production process. The research was conducted on the basis of large corpus of spontaneous self-corrections of Russian speakers.

Key words: linguistic consciousness, mental lexicon, colloquial speech, self-correction, lexical self-correction.

УДК 81-25
ББК 81.055.51.12

Дата поступления статьи: 01.07.2016
Дата принятия статьи: 08.11.2016

ЛЕКСИЧЕСКАЯ АВТОКОРРЕКЦИЯ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ГОВОРЯЩЕГО ¹

Анна Евгеньевна Цесарская

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Автокоррекция в разговорной речи обусловлена, с одной стороны, особенностями спонтанного протекания последней, с другой – сознательным отношением говорящего к собственному речевому поведению. Если качество речи оценивается говорящим как неудовлетворительное (с точки зрения информативности, нормы), он корректирует свое высказывание. Таким образом, автокоррекция отражает динамику речемыслительного процесса как процесса творческого. В данном исследовании автокоррекция в разговорной речи рассмотрена как феномен, отражающий основные принципы организации языковых знаний в сознании говорящего. Представлена классификация и описание типов лексической автокоррекции в устной речи, компонентами которой являются единицы, входящие в различные парадигматические ряды (синонимические, антонимические, гипонимические, ассоциативные, паронимические, деривационные и т. д.), а также объединяющиеся на основе синтагматических свойств (общности валентных возможностей, грамматических характеристик, контекстуальной обусловленности), то есть находящиеся между собой в отношениях смыслового и / или формального тождества – противопоставления. Поскольку автокоррекция представляет собой двойную вербализацию, как правило, одной референтной ситуации (с точки зрения говорящего), она становится отражением такой особенности разговорной речи, как вариативное выражение значения. Это позволяет сделать вывод о том, что автокоррекция является типичной чертой разговорной речи.

Ключевые слова: языковое сознание, внутренний лексикон, разговорная речь, автокоррекция, лексическая автокоррекция.

Автокоррекция как феномен разговорной речи имеет психолингвистическую природу и является отражением процесса речевого самоконтроля; в ней проявляются такие типические черты разговорной речи, как спонтанность, с одной стороны, и направленность на адресата – с другой [9, с. 5–19]. Желание быть услышанным, понятым собеседником вступает в противоречие с характером порождения устной речи, поскольку «для разговорной речи характерно напряжение между линейным развертыванием речи и формированием содержания» [9, с. 34–35]. «Сложность языковой системы обуславливается прежде всего бесконечным многообразием отражаемой в нашем сознании действительности» [16, с. 11], поэтому задачу построения высказывания затрудняет говорящему и тот факт, что из всего многообразия языковых средств он должен выбрать именно то, которое максимально отвечает его замыслу. Сложность языкового выбора, перед которым стоит говорящий, ведет к появлению в речевой цепи разного рода хезитаций, поправок, уточнений, перестроек высказывания «в режиме реального времени» и т. д.

В психолингвистических исследованиях автокоррекция упоминается в связи с вопросами порождения высказывания и организации лексикона в сознании человека [3; 6; 7; 11; 15; 16; 19]. Она появляется в речи как реакция на сбой в коммуникативной программе, возникший в результате ослабления контроля над процессом речевого производства. «Она совершенно естественна и отражает реальный процесс поиска и выбора лексемы» [16, с. 39]. Исследователи указывают на психолингвистическую природу автокоррекции как особенности живой устной речи, звучащей и формирующейся в соответствии с механизмами продукции спонтанного речевого высказывания и являющейся результатом сознательного контроля за качеством речи [1, с. 304; 13, с. 17].

Очевидна ценность изучения явления автокоррекции в направлении «от общих закономерностей коммуникации» – для выяснения общих закономерностей устройства механизма, позволяющего осуществить коммуникацию» [18, с. 221]. При этом подходе автокоррекция может рассматриваться не толь-

ко в качестве «отрицательного языкового материала» (Л.В. Щерба), но и в качестве объяснительного материала для изучения закономерностей речевой деятельности как таковой, позволяющего исследователю «заглянуть» в глубины человеческого сознания, попытаться понять принципы устройства языковой памяти – того слоя человеческого сознания, который «оперирует значимыми элементами конкретного национального языка» [6, с. 12] и который отвечает за «хранение и извлечение знаний языка в процессах речи» [12, с. 82]. В лингвистической литературе это явление описывалось как коммуникативная память [5], ассоциативно-вербальная сеть [10], внутренний лексикон [11], грамматика говорящего [16]. В рамках этого подхода автокоррекция, наряду с другими типами хезитаций, является для исследователя отражением динамики речемыслительного процесса как процесса творческого, «в ходе которого замысел получает не просто некую объективированную языком форму, – он проясняется, уточняется и конкретизируется» [11, с. 33]. Таким образом, автокоррекция эксплицирует процесс рождения знания, что является подтверждением тезиса Л.С. Выготского о том, что «мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [4, с. 305].

Цель данной статьи – выявить особенности лексической автокоррекции (слово – слово / словосочетание), которая представляет собой замену одной лексической единицы (слова или словосочетания) другой, более адекватной замыслу высказывания, например: *Хочется еще отметить что студе... аспиранты нашей кафедры выступали с докладами; Они оба с Лесозаводска... ну с Ружино; Представьте... вернее напомните свое имя; По статистике никто не используют поощрительные баллы / потому что хотят... боятся нарушить что-то; Больше всего мне понравился... ну... впечатление оставил / потом увидите почему / Диснейленд; Я свою (дочь) пичкаю, пичкаю... ну в смысле как... нормально кормить стараюсь; Ко мне невестка пристала... жена брата... кто она там... золовка не знаю; // Значит / десять штук душистого перца / пять гвоздик / пять кориц... нет... не пять кориц / а на кончике ножа корица.*

Исследование проведено на материале записей живой разговорной речи (объем – около 2 000 языковых фактов; сбор материала осуществлялся с 2005 по 2015 г.; информантами являются образованные носители русского литературного языка – жители Приморского края).

2

Корректируемое и корректирующее лексической автокоррекции находятся в **парадигматических отношениях** противопоставления или сближения – смыслового и / или формального.

2.1. Большая часть зафиксированных в нашем материале автокоррекции «слово – слово / словосочетание» – это семантические корреляции на основе **синонимии**.

Отношения синонимии связывают слова, характеризующиеся значительным (или полным) совпадением в объеме своего лексического значения. Компонентами лексической автокоррекции могут быть точные (абсолютные) синонимы, отличающиеся, например, сферой употребления (общеупотребительные, профессиональные, жаргонные и т. д.): *Маститыми мы считаем тех адвокатов / которые появляются в ящике... на телевидении*; *У нас в Лесозаводске был БХЗ... биохимический завод*; происхождением (заимствованные – исконные): *Здесь два корня / антропо... то есть человек*; а также стилистические синонимы: *Может «Мария-Прим» сдо... (*сдохла) ой (хихикнул) померла*.

В подавляющем же большинстве корректируемое и корректирующее, образующие синонимическую пару, не являются идентичными в плане содержания, а представляют собой лексемы, в разной степени совпадающие по значению. Так, в приведенных ниже автокоррекциях первая и вторая вербализации отличаются друг от друга порой едва различимыми оттенками смысла:

– (ребенку) *Видишь / она (собака) копает лапками... роет* (ср.: *копать* – «1. разрыхлять почву лопатой или другим орудием, перебрасывая отделившиеся комья на соседнее место или переворачивая их. 2. делать углубление, выемку, вынимая, отваливая зем-

лю; рыть. 3. роя, доставить, извлекать (из земли)», *рыть* – «1. Делать в земле яму, углубление и т. п.; копать. 2. ковырять, разрывать»²; у лексем *копать* и *рыть* совпадают архисемы, поскольку эти глаголы выражают значение «делать яму, углубление в земле», но различаются некоторые дифференциальные признаки: *копать* имеет семы ‘орудием’, ‘не хаотично, вынимая землю’; следовательно, *копать* не может обозначать действие, выполняемое животным);

– *Русские очень нетерпимы к дру... (*другому) чужому* (*чужой* – это не просто не такой, как я, в отличие от *другой*, но и посторонний, далекий; ср.: *чужой* – «1. не имеющий непосредственного отношения к кому-л.; не свой. 2. не являющийся родиной. 3. не связанный родственными отношениями; посторонний. 4. не связанный близкими отношениями с кем-л., не совпадающий по духу, взглядам, интересам; посторонний, далекий», *другой* – «1. не этот, не данный. 2. противоположный (о берегу, стороне чего-л.). 3. не такой, как этот (или прежний); иной»);

– *Вот / Люда ходила / она мне кричит / вам надо (помидоры)? А я говорю / давай / у меня пропали все... сгнили* (ср.: *пропасть* – «погибнуть, умереть», *сгнить* – «разрушиться, подвергнувшись гниению»).

Для говорящего едва уловимая разница в словарных значениях становится в некоторых случаях существенной настолько, что приводит к переходу синонимов в разряд контекстуальных антонимов. Корректировка при этом сопровождается специальными маркерами «зачеркивания»:

– *Дети из интерната идут // Без родителей // Там половина лиц ясно... родители... вернее очевидно / кто родители* (ср.: *ясно* – «понятно, несомненно, безусловно (совершенно очевидно, не вызывает сомнений)», *очевидно* – «1. ясно, понятно. 2. вероятно, по видимому»; наречия *ясно* и *очевидно* противопоставляются по степени проявления называемого признака: *ясно* обозначает большую достоверность, чем *очевидно*);

– *Если это узбеки планировали ограбление... ой не ограбление... кражу* (говорящим актуализируется противопоставление по признаку «способ похищения» – ‘силой’ и ‘тайно’ соответственно);

– (шутливо об уволившемся сотруднике) *Нечего было убежать... сбегать я бы даже сказала* (противопоставление слов в синонимичной паре *убежать, сбегать* осуществляется по признаку «уйти от чего-либо неприятного»; ср.: *убежать* – «1. уйти, удалиться откуда-л. бегом. 2. покинуть кого-, что-л. незаметно, тайком, сбежать; скрыться, исчезнуть», *сбежать* – «убегать, уходить; совершить побег; уйти откуда-л., избавляясь от кого-, чего-л. неприятного, досадного»).

Корректируемое, как правило, выражает более общую семантику по сравнению с корректирующим: *другой* – *чужой* (*чужой* – это всегда *другой* (не этот, не такой, как я, не родной), а *другой* может и не быть *чужим*), *пропали* – *сгнили* (и *пропасть*, и *сгнить* – это погибнуть, но в слове *сгнить* дополнительно содержится указание на «способ» гибели), *убежать* – *сбегать* (*сбегать* в отличие от *убежать* содержит дополнительный семантический компонент «уйти от чего-либо неприятного»).

Кроме того, вторая номинация может быть осложнена явной оценочностью в сравнении с первой: *А че книжка... телефон лежат... валяется* (денотативная сторона высказывания осложнена коннотацией «небрежно брошенный»).

В некоторых случаях корректируемое и корректирующее соотносятся как слова с частно- и общеоценочным значением: *Приписка есть / все / стоим на очереди* (в детский сад) // *Очередь мало движется... плохо*. Употребление общеоценочных предикатов «в качестве эквивалентов частных оценок... вторично», поскольку они (слова с общеоценочным значением) «более явственно, чем частные оценки, выражают сопутствующую высказыванию иллокутивную силу рекомендации или одобрения, запрета или осуждения» [2, с. 194].

Таким образом, первое слово зачастую оказывается семантически шире второго, и говорящий, актуализируя различия между двумя лексическими единицами, конкретизирует, дополняет смысл сказанного, то есть ищет более точную форму словесного обозначения для выражения своей мысли.

Семантическое тождество корректируемого и корректирующего может быть обус-

ловлено совпадением их плана содержания в одном из лексико-семантических вариантов, например: *Он (мост) горит... светится по ночам*.

2.2. Компоненты автокоррекции могут иметь семантическую общность на основе **антонимии**. Отношения антонимии предполагают противопоставление по какому-либо дифференциальному признаку значения слов антонимической пары при совпадении его интегральных компонентов (архисемы): *И здесь можно двигаться в сторону национализации / когда... э-э-э... в сторону приватизации когда-то; Как плохо... вернее... как хорошо быть филологом; А впереди народ начинает моргать / что она налево едет... ой направо; Я знаю барабаничиков / которые на менее... на более скромных установках играют; Если мы имеем дело со сложным... с простым предложением; Там стройка идет / много / неплохих конечно / но не таких уж и красивых по архитектуре ваг... (*вагончиков) не вагончики / а пластик* (слово *вагончик* в лексиконе говорящего употребляется, видимо, только для обозначения сооружений из металла, именно по этому признаку оно и противопоставлено слову *пластик*, то есть в данном фрагменте речи *вагончик* и *пластик* – контекстуальные антонимы).

Отношение противопоставления может быть выражено по принципу конверсии (обратная ролевая структура), тогда корректируемое и корректирующее являются лексическими конверсивами: *Они (макароны) горячие / щас осту... (*остужу) остынут*.

Смысловое противопоставление корректируемого и корректирующего имеет место не только при антонимической номинации, но и в случае, когда одна номинация представляет собой отрицание другой: *Хаммер – это военная машина американская... вернее она не военная / была военная; «Я читал об этом вчера» – обобщенно-фактическое значение // «Я прочитал об этом вчера» – тоже конкретно-фактическое значение... вернее не тоже; Я плохо знаю историю Индии... вернее вообще не знаю; (ребенку, выронившему из рук машинку, которую он нашел на площадке) Вот она твоя машина... ну она не твоя конечно; Когда в войну*

вступила Россия с Японией / нам еще **восемнадцати не было**... нет... извиняюсь... было / потому что это было **тринадцатого мая** // Это было **восемнадцатого** / а война началась в **августе – сентябре** / так что **восемнадцать лет и что-то там**.

2.3. При автокоррекции семантические объединения лексики на основе синонимии / антонимии не являются исчерпывающими. Компоненты автокоррекции могут быть связаны парадигматическими отношениями иного плана – **включения** («род – вид», «часть – целое») или **соположенности**.

В случае реализации соотношения «род – вид» корректируемое и корректирующее соотносятся как гипероним и гипоним: **Люди обратили внимание... ученые обратили внимание; Вот этот который... этот самый... сельскохозяйственный техникум кончил в деревне... работал... преподавал это... курсанты молодые учились у него; Нет / он может свои / это самое / о спорте** (рассказать) / он же **боксер** / правда он в армии не служил / но **спортмен... боксер**; А я не помню / когда **родители** научили меня читать... **мама** научила; **И костюм** не будет... **пиджак** видно из-за нее (куртки).

В подавляющем большинстве автокоррекции корректируемое по семантическому объему шире корректирующего. Тем не менее в нашем материале есть примеры, где наблюдается обратное соотношение: **Это же ведь ну просто уму непостижимо / что на территории Чеховского района / на территории психиатрической больницы / которая э-э-э там сто гектар леса / отбирают / отбирают для постройки коттеджей... ну жилья; Не в состоянии один человек... я имею в виду одно семейство / у которого будет собственность / оно не может реконструировать / э-э как раз возобновление вот этих вот природных богатств**. Таким образом, в качестве первой вербализации, как правило, употребляется более простое, общее по смыслу слово, лишь затем говорящий заменяет его на более конкретное (принцип поля).

В случае соположенности лексические элементы автокоррекции являются согипонимами: **Ага // На прошлой неделе** (купили куртку) **в среду... ой в субботу**; **Надо заехать**

бензин... тьфу... масло поменять заехать; – **Масло** купить надо. – **Кого?** – Ну **масло сливочное... ой растительное**; Она (дочка) жука испугалась // В **Мухе-Цокотухе жук... ой наук... муху уволок**; **Сроки уплаты транспортного налога... о-ой... земельного налога до пятнадцатого ноября**.

2.4. Компоненты автокоррекции в приведенных ниже случаях связаны семантически отношениями **ассоциативно**: **Мы сегодня решили... короче... вернее... я подумала и мы решили** (смеется) поехали на автодром; **Она на две головы его выше по способностям... ну не по способностям... по возможностям** («От каждого – по возможностям, каждому – по способностям»).

2.5. Компонентами автокоррекции могут оказаться слова, план содержания которых имеет небольшую зону пересечения, когда совпадение затрагивает только периферийную часть их значений (архисемы при этом различаются):

– Ну скажем так / **пейзаж** в Хабаровске... **вернее смотровая** (видимо, имеется в виду видовая площадка) в Хабаровске не впечатляет (объединяющими слова **пейзаж** и **смотровая** являются семы ‘вид’, ‘смотреть’);

– **Обратно ты ж без нее** (сумки) поедешь... в смысле она **пустая** будет (общая потенциальная сема – ‘налегке’, поскольку без указывает на отсутствие кого-, чего-л., а **пустой** – на незаполненное, не занятое кем-, чем-л. пространство);

– **Во-первых тут** (на детской площадке возле дороги) **запах** такой... **воздух** (общая сема у компонентов автокоррекции – ‘дыхание’, ср.: **запах** – «свойство веществ, воспринимаемое обонянием», **обоняние** – «способность к восприятию и различению запахов (одно из пяти внешних чувств)», **нюхать** – «вдыхать через нос с целью ощутить, распознать запах», **воздух** – «смесь газов, из которых состоит атмосфера Земли; дыхательная среда человека, живого организма»).

Первым из двух компонентов автокоррекции является тот, в котором общая сема занимает ближайшее к центральной зоне значения положение (так, компоненты ‘вид’, ‘смотреть’ входят в ядерную зону значения слова **пейзаж** и в периферийную – слова

смотровая; сема 'налегке' входит в периферийную зону компонентов *без* и *пустая*), то есть изначально в сознании говорящего возникает слово, наиболее синкретично выражающее замысел высказывания, а уже затем происходит вычленение отдельных элементов смысла (например, место, откуда можно любоваться видом). Данное наблюдение подтверждает тезис о полевом принципе организации внутреннего лексикона человека [8; 9; 11; 16; 17; 19]. Подобные автокоррекции свидетельствуют о динамичности языковой памяти говорящего, проявляющейся в неразрывности системных связей ее единиц.

2.6. Компонентами автокоррекции могут являться однокоренные слова (синонимы, антонимы, согипонимы), в таком случае они характеризуются не только семантической и / или формальной общностью, но и **деривационными отношениями**, в частности отношениями словообразовательной производности. При этом корректируемое и корректирующее могут быть представлены дериватами одной части речи (*В прошлом году мама пересадила его* (клематис)... *в позапрошлом*; *Его* (овес) *жарили... поджаривали* / *чтоб коричневым был... и... мололи* / *и заваривали*; *Тебе всю головку чистить?* – *Пару тройку зубков... зубцов*; *М. переусердствовала вчера... позавчера* (вернее) или характеризоваться разной частеречной принадлежностью (*Освобождение от Испании... от испанских колонизаторов*; *Мы в прошлый раз по неврологу ходили... по неврологии*; *Нелегальные* (мигранты) – *незаконные* // *Те / которые нарушили законодательное... законодательство*; *Мне четырнадцатую и пятнадцатую* (страницу) *в двойном... в двух экземплярах*).

В паре корректируемое – корректирующее словообразовательным производным, как правило, является корректируемое: *Ну где-то по середине деревни река текла / небольшая река... речушка небольшая такая*; *Ну / Тихоокеанский тоже строится / вот... расстраивается*; (Одевает ребенка. Чтобы было удобнее, переложила яблоко из одной руки ребенка в другую. Ребенок требует отдать ему яблоко) *Я же не беру... не забираю у тебя яблоко*; *Там в вокзале узнайте расписание... в автовокзале*; *Ну она ж одна...*

одинокая. Автокоррекции с производным корректирующим немногочисленны: *Он парочку раз поиграл... пару раз на площадке* (каталкой); *Уберите все со столов // Пожалуйста // Только ручка и листок бумаги... лист бумаги*; *Сможет он ее* (задачу) *порешать... ну решить*.

В некоторых случаях автокоррекция представляет собой **морфемное чередование**, когда в семантические корреляции разного рода вступают части слов – словообразовательные форманты: *Заходи... то есть выходи*; *Машинку* (стиральную) *ж надо разгрузить... разгрузить*; (о ребенке) – *Он* (ребенок) *мокрый*. – *Да я его не одевал*. – *Не / пописал в смысле*. – *Пописал... прописал памперс*; *Их цель / провести дог...* (*договоры) *переговоры чтобы заключить договор*; *А в колхозах ведь... че-то я не знаю... тогда Сталин выписал... или как сказать написал брошюру «Головокружение от успехов» название / от что сделали это на местах местная власть*; *Ты запиши на листочке // Я домой приду перепишу... запишу // Просто я могу забыть*.

2.7. Сходство плана содержания компонентов автокоррекции зачастую сопровождается сходством плана выражения, например, при использовании паронимов, а также в случае лексической вариантности (произносительные, акцентологические, лексические варианты): *Еда такая штука знаешь // Тем более в консервном... консервированном виде // Не пропадет*; *Какая-то непонятно маниакальная экономика... экономия* (вернее... средств); *Например / космические... космологические* понятия времени / пространства; *Ты че... что делаешь? Надо тыщу... тысячу знаков*; *Там статья / перевести надо // И подискуссировать на эту тему... подискутировать*; *Удивительно // С тво́рогом... с творогѣм* вареники есть только компании «Ратимир»; *И ва́ренный тоже... варѣнный* едят (рис). В автокоррекциях корректируемое и корректирующее могут быть сходны лишь по звуковому и / или морфемному составу. «Чистое созвучие» первой и второй вербализаций представлено в следующих примерах: *Ну ты в ванне полежи / чтоб отечность с морды спала... спѣла*; *Ничего не могу изменить / потому что этот кальмар... этот*

карман неглубокий; У меня глаза постоянно красные // Я их уже бензином... ой... ви-зином заливаю; Ну там огорода немножко / потом он / делал / вот / аб / обрыв такой это / город... этой... горы; (о том, что в салоне автомобиля жесткие сиденья) На тебе табуретку и ешь... езжай.

Звуковое сходство компонентов автокоррекции может осложняться сходством морфемного состава, например: – *Картошку с кожурой варить или чистить? – Если ту которую ты сегодня выкупал... выкопал / тогда с кожурой; Слова... это не значит ничего // Важно инту... (*интуиция) интонация; Девочки / если кто-то приносит дискеты / бегите... берите; Это публикация // Планируется как раздел главы // Нет включения заключения... ой... вступления; Промышленные предприятия загружа... загрязняют окружающую среду.*

2.8. Парадигматически противопоставленными в корректировочной конструкции могут быть не только знаменательные, но и **служебные части речи**: *В вену колят от сердца... для сердца; (шутливо о ребенке) Щас я этого парня поймаю / а то он в постели на бо... в ботинках; Ты в его... на его месте так же бы поступил; – Зачем ты ему (ребенку) кашу дал? – Он сам взял. – А зачем ты позволил чай на нее... в нее лить?*

Итак, компоненты автокоррекции в парадигматическом плане представляют собой корреляции, входящие в следующие типы лексических оппозиций: нулевая (абсолютные синонимы), эквивалентная (синонимы, антонимы, паронимы, согипонимы), привативная (гипероним – гипоним).

3

Тождество / противопоставление корректируемого и корректирующего необязательно обусловлено связью парадигматического характера, оно может реализоваться **синтагматически**.

В следующих автокоррекциях сходство первой и второй номинации основано на свойствах синтагматического плана, например, на общности валентных возможностей слова: *А вот здесь... на русском языке... на Русском острове нет бассейна для детей; (об-*

суждают цены на билеты) Это если на скорой пом... тьфу.. на скором поезде ехать... (смеется) на скорой помощи (смеется); Змеи способны погружать состояние... сознание человека в некий транс (погружаться в состояние – погружать сознание).

Синтагматический фактор влияет и в том случае, когда элементы корректирующей конструкции связаны речевым контекстом, то есть оба слова являются частью замысла высказывания, но в результате ослабления контроля над процессом речепроизводства одно из слов употреблено в речи раньше, чем нужно: *Не по существу / значит вопрос... ответ не связан с вопросом; Так / мне завтра в девять тридцать надо быть // Надо с утра сумку сразу... тетрадь в сумку положить; – Че ноги такие длинные? – Да нет у меня подстригалки // – Дал бы... сказал бы / я б тебе дала; Активно... вернее понятно / что ты активно болеешь.* Случаи «опережающей вербализации» свидетельствуют о синкретичности замысла (в противопоставлении линейности речи): «то, что в мысли содержится симульганно, в речи развертывается сукцессивно» [4, с. 356].

Иногда корректируемое представляет собой «лексический подхват», поскольку «говорящий может выбрать те или иные слова или конструкции исключительно потому, что они только что были употреблены в чужой или в его собственной речи» [14, с. 35]: (аттестация дипломных работ на заседании кафедры) – *А обращение (Дерсу Узалы) «капитан» / только к Арсеньеву или к другим мужчинам этой экспедиции? – Только к Арсеньеву // – Ну он (Арсеньев) же капитан... вернее он военный.*

Между двумя вербализациями может устанавливаться особого рода связь – **конситуативная**, выявляемая только при обращении к контексту: *Он называется Дальневосточный форум инициативной молодежи «Андреевский городок» // И когда набираешь «форум инициативной молодежи», высказывает «Андреевская молодежь»... «Андреевский городок»; Где аквамари́с? Ну в смысле физраствор (во флакон из-под «Аквамариса» налит физраствор).* В некоторых случаях компоненты корректирующей конструкции, связанные конситуатив-

но, могут образовывать словосочетание: *Ну аниковский автодром* (автодром автошколы «Аник») / *вот здесь у них стоят машины / все такое // Ты заходишь / денежку платишь и тебя с инструктором ездят... учат* (*учат ездить); *Это* (насморк) *связано с аллергией... с цветением* (*аллергия на цветение); *Выключай телефон... звук* (*звук на телефоне). Такие автокоррекции свидетельствуют о подвижности внутреннего языкового устройства, что проявляется в неразрывности парадигматических и синтагматических связей единиц языковой памяти.

4

Корректируемое и корректирующее, как правило, характеризуются как грамматически однородные: *Я уже не представляю / сколько я часов... да уже какой часов... уже месяцев* пять наверно прожил в автобусе за пять лет / ну а че два часа каждый день, как минимум; *Я уже в колхозе заведующая была овцеводческой фирмы... фермы* / в колхозе... уже был... за овечкой ходила (смеется); *Я тоже когда на площадке с ним играю... гуляю / я не могу за игрушками следить; Это у нас там сопля / некрасивая / во рту... в носу.* Однако принцип грамматической однородности соблюдается не всегда: *Наивная картина мира свойственна обыденному сознанию... то есть ненаучное; Ну и в 59-м призвался в армию / отслужил три года / там на Севере... на Камчатке... Петропавловск-Камчатский; У него холоднее... вернее... что теплее холодной воды / горячая; Порошенко жаловался что Путин стал ему реже звонить / после приезда в Австралию... точнее отъезд из Австралии; Отстегни мой телефон // Там / на зарядке // Сколько там времени... вернее... заряд.*

В некоторых случаях говорящий при осуществлении корректировки, так и не найдя нужного слова, прибегает к его семантизации через описание ситуации, то есть употребляет в качестве корректирующего синтаксическое целое (которое можно заменить одним словом / словосочетанием): *Я знаю / он когда в ФСБ работал / полиграф на наркоте засыпался... то есть на вопрос «Принимал*

наркотики» / сказал «нет» / а полиграф показал «да» (= попался на лжи); *Ушла квартира за 3650... вернее... в Интернете висела квартира как у нас / за 3650 // А сейчас не висит* (= продана или снята с продажи); *А наши дети очень ленивые / очень ленивые... то есть чуть тренер прикрикнет они такие уже своевольные / своенравные // Тренер на него кричит – я не буду этим заниматься* (в последнем примере говорящий после описания ситуации находит необходимое ему слово). Корректирующее представляет собой неоднословную номинацию, содержащую в себе функциональное описание референта [9, с. 49]. Данные факты подтверждают действие в устной разговорной речи принципа превалирования смысла над формой, который «позволяет говорящему в целях максимально точного и конкретного донесения смысла до слушающего пренебречь ригористическими требованиями соблюдения точности речевой формы и отступить от нормативных установлений» [13, с. 57–58].

5

Итак, проведенное исследование доказывает, что:

- 1) автокоррекция в разговорной речи – это следствие вариативного выражения смысла;
- 2) автокоррекция в спонтанной устной речи является способом поэтапного формирования смысла в процессе говорения;
- 3) автокоррекция как типичное явление спонтанной устной речи вскрывает многомерные связи, пронизывающие внутренний лексикон человека;
- 4) компонентами лексической автокоррекции являются единицы, входящие в различные парадигматические ряды (синонимические, антонимические, гипонимические, деривационные и т. д.), а также объединяющиеся на основе синтагматических свойств (общности валентных возможностей, контекстуальной обусловленности), то есть находящиеся между собой в отношениях смыслового и / или формального тождества – противопоставления. Кроме того, корректируемый и корректирующий компоненты могут быть связаны на основе конситуации. В этом отражается языковой системный код говорящего, и он (гово-

рящий) при продуцировании и рецепции речи действует в рамках этого кода, что отражает связи внутреннего лексикона – грамматики говорящего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование осуществляется при поддержке гранта РГНФ (проект № 16-04-18021е «Полевые исследования живой русской речи в дальневосточном регионе (на материале Приморского края)»).

² Здесь и далее используются толкования, представленные в словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. И. Шведова. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999. – 1365 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишина, Т. Е. Явления устно-речевого синтаксиса в устной научной речи / Т. Е. Акишина, Н. М. Краевская // Современная устная научная речь : в 4 т. Т. II. Синтаксические особенности / под ред. О. А. Лаптевой. – М.: НТЦ Консерватория, 1994. – С. 273–324.
2. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Ахутина, Т. В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса / Т. В. Ахутина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 215 с.
4. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
5. Горелов, И. Н. Вопросы теории речевой деятельности / И. Н. Горелов. – Таллин : Валгус, 1987. – 196 с.
6. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2008. – 320 с.
7. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 160 с.
8. Залевская, А. А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психологических исследованиях / А. А. Залевская. – Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1978. – 88 с.
9. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта : Наука, 2006. – 240 с.
10. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 3-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.

11. Кубрякова, Е. С. Модели порождения речи и главные отличительные особенности речепорождающего процесса / Е. С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 21–81.

12. Кубрякова, Е. С. Особенности речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона / Е. С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 82–140.

13. Лаптева, О. А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева. – М.: УРСС, 2000. – 520 с.

14. Леонтьев, А. А. Факторы вариантности речевых высказываний / А. А. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – С. 29–35.

15. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 416 с.

16. Норман, Б. Ю. Грамматика говорящего / Б. Ю. Норман. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. – 228 с.

17. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1956. – 512 с.

18. Сахарный, Л. В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения / Л. В. Сахарный // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 221–237.

19. Щерба, Л. В. Современный русский литературный язык / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 110–129.

REFERENCES

1. Akishina T.E., Kraevskaya N.M. Yavleniya ustno-rechevogo sintaksisa v ustnoy nauchnoy rechi [The Phenomena of Oral Speech Syntax in Oral Scientific Speech]. Lapteva O.A., ed. *Sovremennaya ustnaya nauchnaya rech: v 4 t. T. II. Sintaksicheskie osobennosti* [Modern Oral Scientific Speech. In 4 vols. Vol. 2. The Syntactic Features]. Moscow, Konservatoriya Publ., 1994, pp. 273-324.
2. Arutyunova N.D. *Tipy identifikatsionnykh i predikatnykh slov: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Identifying and Predicate Words: Assessment. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p.
3. Akhutina T.V. *Porozhdenie rechi. Neyrolingvisticheskiy analiz sintaksisa* [Generation of Speech. Neurolinguistic Syntax Analysis]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1989. 215 p.
4. Vygotsky L.S. *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 2. Problemy obshchey psikhologii* [Collected Works. In 6 vols. Vol. 2. Problems of General Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. 504 p.

5. Gorelov I.N. *Voprosy teorii rechevoy deyatel'nosti* [Issues of the Theory of Speech Activity]. Tallinn, Valgus Publ., 1987. 196 p.

6. Gorelov I.N., Sedov, K.F. *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of Psycholinguistics]. Moscow, Labirint Publ., 2008. 320 p.

7. Zhinkin N.I. *Rech kak provodnik informatsii* [Speech as an Information Conductor]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 160 p.

8. Zalevskaya A.A. *Voprosy organizatsii leksikona cheloveka v lingvisticheskikh i psihologicheskikh issledovaniyakh* [The organization of the Human Lexicon in Linguistic and Psychological Research]. Moscow, Kalinin Publ., 1978. 88 p.

9. Zemskaya E.A. *Russkaya razgovornaya rech. Lingvisticheskiy analiz i problemy obucheniya* [Russian Colloquial Speech. Linguistic Analysis and Learning Problems]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2006. 240 p.

10. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian Language and Language Personality]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 264 p.

11. Kubryakova E.S. *Modeli porozhdeniya rechi i glavnye otlichitelnye osobennosti recheporozhdayushchego protsessa* [Models of Speech Production and the Main Features of Speech Production Process]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke: yazyk i porozhdenie rechi* [The Human Factor in a Language: Language and Speech Production]. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 21-81.

12. Kubryakova E.S. *Osobennosti rechevoy deyatel'nosti i problemy vnutrennego leksikona* [Peculiarities of Speech Production and the Problems of Mental Lexicon]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke:*

yazyk i porozhdenie rechi [The Human Factor in a Language: Language and Speech Production]. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 82-140.

13. Lapteva O.A. *Zhivaya russkaya rech s telemekrana. Razgovornyy plast televizionnoy rechi v normativnom aspekte* [Live Russian Speech on Television. Colloquial Layer of Television Speech in the Regulatory Aspect]. Moscow, URSS Publ., 2000. 520 p.

14. Leontyev A.A. *Rechevaya deyatel'nost* [Speech Activity]. *Osnovy teorii rechevoy deyatel'nosti* [Fundamentals of the Theory of Speech Activity]. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 29-35.

15. Luriya A.R. *Yazyk i soznanie* [Language and Consciousness]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1998. 416 p.

16. Norman B. Yu. *Grammatika govoryashchego* [Grammar of the Speaker]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 1994. 228 p.

17. Peshkovskiy A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in a Scientific Coverage]. Moscow, Izd-vo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1956. 512 p.

18. Sakharnyy L.V. *Teksty-primitivy i zakonomernosti ikh porozhdeniya* [Texts-Primitives and Patterns of Their Generation]. Kubryakova E.S., ed. *Chelovecheskiy faktor v yazyke: yazyk i porozhdenie rechi* [The Human Factor in Language: Language and Speech Production]. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 221-237.

19. Shcherba L.V. *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk* [Modern Russian Literary Language]. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957, pp. 110-129.

Information About the Author

Anna E. Tsesarskaya, Assistant Professor, Department of Russian Language as Foreign, Far Eastern Federal University, Sukhanova St., 8, 690950 Vladivostok, Russian Federation, annaceas@mail.ru.

Информация об авторе

Анна Евгеньевна Цесарская, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, Дальневосточный федеральный университет, ул. Суханова, 8, 690950 г. Владивосток, Российская Федерация, annaceas@mail.ru.